

Марк Гуллик

Президент Газ: Путин, энергия и власть

Оригинал: Mark Gullick. President Gas: Putin & Power

Источник: <https://counter-currents.com/2022/09/president-gas-putin-power/>

Перевод с английского, 2022 г. На русском языке публикуется впервые!

Трубопровод «Северный поток-1»: фактический правитель Европы.

Ты должен устроить вечеринку

Когда ты в таком состоянии.

Ты действительно можешь переместить все это...

– «Президент Газ», The Psychedelic Furs

Грубая сила получила волшебное прикосновение.

Грубой силы слишком много.

– «Грубая сила», Игги и The Stooges

Технократия похожа на некоторые виды в животном мире: за ними интересно наблюдать, пока вы не станете их жертвой. Технократы теперь знакомы нам с их верой в многоуровневый управленческий контроль, гипербюрократизацию, количественное определение качества, непосредственно применяемую теорию (в отличие от постепенно совершенствуемой практики), науку *ex cathedra*

и предпочтение механической модели органической, а также их уверенностью в том, что эти элементы представляют собой наилучший результат для большинства людей во всем мире, и что они сами являются людьми, лучше всего подготовленными для этой работы.

Интересно отметить успехи и неудачи технократов. Могут ли западные правительства усовершенствовать или, по крайней мере, профинансировать усовершенствование программного обеспечения для распознавания лиц и телефонов, чтобы отслеживать своих граждан, где бы они ни находились и чем бы ни занимались? Абсолютно. Могут ли те же самые правительства поддерживать простую целостность своих национальных границ? Точно нет. Технократия преуспевает там, где хочет добиться успеха, и ее неудачи для ее помощников также являются успехами.

Но есть кое-что еще – еще одно глобальное присутствие, которое заставляет технократию сгибаться под сомнением, и это власть.

Слово «власть» (power) в английском языке семантически поливалентно (используя научный термин вне контекста), и оно является (помимо других значений) как политическим атрибутом, так и собирательным существительным для топлива и его производных. Говорить о могущественном политике и мощной батарее – значит использовать одно и то же родственное слово «power» одинаковым образом в применении к совершенно разным объектам, что всегда является признаком, скажем так, мощной концепции. Одно слово в значении как власти, так и мощности – это система измерений силы какого-либо события и диапазона его последствий, будь то аннексия земли или химическое возгорание.

Чтобы иметь власть для управления населением, казалось бы, достаточно контролировать четырехкратный и аллитеративный набор ресурсов: еду, финансы, топливо и свободу слова. Суверенные нации по-прежнему полезны для Европейского Союза, когда их можно использовать как оружие, и поэтому отдельным правительствам (хотя и подкрепленным постановлениями и мандатами ЕС) может быть поручено захватывать земли, чтобы контролировать производство продуктов питания. Это недавно стало очевидным в Нидерландах в связи с бунтами фермеров, но теперь то же самое наблюдается и по всей Европе. Финансами занимаются Всемирный экономический форум и Давосский контингент, которые стремятся оцифровать деньги и сделать финансовые транзакции инструментом наблюдения. Свобода слова, а точнее ее ограничение, была отдана на аутсорсинг крупным информационно-технологическим компаниям (Big Tech), этому способствовало беспрекословное принятие элитой так называемой «пробудившейся» (woke) культуры. Именно с топливом – и сюда я включаю электричество – глобалисты наткнулись на масляное пятно на дороге.

Когда Владимир Путин принимал решение об аннексии Украины, он, очевидно, осуществлял политическую власть, но теперь это другое значение слова «power» дает ему преимущество. Похоже, он застал врасплох технократов ЕС, отвлек их вторжением на земли, которые он считает российскими, и в то же время отключил Европу от энергии. В данном случае вилка – это «Северный поток-1».

Если бы Европа была человеческим телом, а не ветхим, разношерстным политическим образованием, то «Северный поток-1» был бы аортой, самой большой артерией в теле, которая напрямую связана с сердцем. 30 августа русские заявили, что с трубопроводом что-то пошло не так, и его придется отключить на некоторое время, чтобы они могли починить его с помощью своей легендарной российской технической экспертизы. Первое отключение было на три дня, затем оно было продлено на неопределенный срок. Презрение Путина к Западу невероятно. На любые жалобы со стороны ЕС можно было бы ответить ответом, что, поскольку были сообщения о разливах нефти из «Северного потока-1», их устранение может принести только пользу планете. Большинство размахивающих мегафоном западных СМИ называли Путина «злым». Никто не называл его глупым. А в понедельник на этой неделе Россия отказалась даже от этого предлога и заявила, что «Северный поток-1» будет запущен только тогда, когда будут сняты западные санкции против России.

Средства массовой информации и политические классы всегда говорят о Холодной войне в ужасных тонах, но русские постоянно продавали нефть на Запад на протяжении всей этой войны. Теперь Путин превратил черное золото в оружие во время горячей войны, генетически модифицировав знаменитое замечание Мао Цзэдуна о том, что «винтовка рождает власть» в «власть растет из того, сколько труб вы готовы отдать врагу, прежде чем мы перейдем к пушкам».

По мере того, как на Западе разворачивается зима, следите за показателями различных европейских стран, пострадавших от нехватки энергии – а страдают они все – и посмотрите, будет ли лучше положение тех из них, кто использует ядерную энергию (например, Франция, где около 70% их энергии поставляется из этого источника) в сравнении, например, с Германией (около 12%, и немцы планируют дальнейший поэтапный отказ от оставшихся атомных станций). Если простая тактика Путина означает, что контроль над энергоснабжением является решающим фактором в этой войне, тогда странам придется стать ядерными, несмотря на пронзительные вопли их зеленых/левых лобби и неудовольствие масонов Давоса. Окровавленный боевой топор может быть не очень приятным зрелищем, но если он вам нужен, то он вам нужен.

Клаузевиц утверждал, что война есть продолжение государственной политики другими средствами. Шведы мало знают о войне, решив не вступать в войну ни на одной стороне в период с 1939 по 1945 год, за исключением того, что

позволили немецкой руде беспрепятственно проходить через их территорию по железным дорогам (Гитлер, возможно, сделал им предложение, от которого они не смогли отказаться, конечно, что-то вроде «либо война, либо руда»). Недавно шведское правительство было отозвано из отпуска для обсуждения энергетического кризиса, а премьер-министр предупредил о «военной зиме». Язык имеет значение. Война традиционно является временем бережливости и нормирования, как с точки зрения потребления, так и с точки зрения ресурсов. Европейцы поймут, что деньги, которые Европа вложила в оборону Украины, возможно, стоило потратить на укрепление энергоснабжения континента, которого, по мнению большинства, не хватит на зиму.

Если Европа считает, что может дать отпор путинским физическим санкциям в отношении топлива, ей лучше сделать это в многостороннем порядке. Португалия и Испания уже установили предельные цены на российскую нефть, а это означает, что Россия просто продаст ее кому-то другому. У нее есть резервный рынок сбыта нефти со скидкой, по крайней мере, в Индии и Китае, оба из которых счастливы воспользоваться этим золотым дном и ни в малейшей степени не обеспокоены зелеными протоколами, которые сковывают Европу.

Непредвиденные увеличенные налоги, взимаемые ЕС с крупных энергетических компаний, являются одним из вариантов, но хотя они могут обеспечить некоторые карманные деньги, которыми Брюссель может позвякивать в своем кармане в краткосрочной перспективе, это именно то, что глобалисты хотели бы видеть. Каждый раз, когда государство – любое государство – указывает частному сектору, сколько оно может и не может брать за свой товар, мы немного приближаемся к тому типу социализма, которого желает давосская банда.

Насколько сильна рука Путина? Если в Европе будет суровая зима, в которой обычные подозреваемые все еще каким-то образом обвиняют изменения климата, будет ли Путин, бывший сотрудник КГБ, играющий в шахматы, обладатель черного пояса по дзюдо (и Международная федерация дзюдо, и Всемирная федерация тхэквондо лишили его черных поясов в мае; может, это станет для него уроком) вежливо намекнуть, что, может быть, Европе пора отказаться от санкций, если они не хотят, чтобы семьи толпились вокруг бочки от нефти, в которой догорела последняя их мебель? Эти семьи будут голосовать, как только их руки согреются настолько, чтобы держать карандаш, а десятки тысяч чехов уже вышли в Праге на демонстрацию против «войны санкций». Что еще произойдет теперь, когда Путин, подобно Виктору фон Франкенштейну, но с противоположными результатами, щелкнул выключателем? Несмотря на предупреждение Трампа в ООН четыре года назад, за что его открыто высмеивали, Путин сейчас выглядит очень хорошим тактиком. Вам не нужно парковать свои танки на чьей-то лужайке перед чьим-то домом, если вы можете отключить их отопление и свет.

Я помню британские отключения электричества 1970-х годов, когда мы с мамой ходили покупать свечи. Она смотрела на цену и говорила: «Они подорожали». Возможно, тогда я впервые получил какое-то представление об основных экономических законах, но у меня не было никакого здравого смысла. Во время одного из отключений электроэнергии я попросил своих младших братьев помочь мне включить каждый свет и все приборы в доме, чтобы мама и папа обязательно узнали, когда электричество снова будет включено, где бы они ни находились в (крошечном) доме. Когда подача электроэнергии была восстановлена, и на всей улице снова появилось электричество, внезапный скачок напряжения в нашем доме вывел из строя главный выключатель, и моему отцу пришлось шарить в темноте, чтобы найти его. С практической точки зрения, от меня и сегодня так же мало пользы, как и тогда.

Что мне сейчас интересно, так это то, что, хотя в то время коммерческое энергопотребление было регламентировано и введена трехдневная рабочая неделя, отключения электроэнергии в основном происходили после наступления темноты, что, очевидно, доставляло максимальные неудобства всем, кто оказался в доме, в котором вечером собирались практически все. Я могу только предположить, что правительство намеревалось максимально защитить бизнес от последствий длительного периода без электричества и, таким образом, смягчить пагубные последствия для экономики. Насколько другие времена сейчас, когда правительство добровольно обрекает тысячи предприятий на вымирание из-за тяжелого случая гриппа, и экономика может сдохнуть. Но есть еще одно, гораздо более заметное различие между отключениями электричества в Британии в 1970-х и теми, с которыми сейчас сталкивается Европа.

Энергетический дефицит в Великобритании в 1970-х годах был прямым результатом внутренних политических конфликтов между премьер-министром Эдвардом Хитом и Национальным союзом шахтеров. Отключение электричества в 1970-х годах было вызвано нехваткой угля, санкционированной профсоюзами, а не каким-то хладнокровным русским, играющим с Европой, как психопат играет в настольную игру 1970-х годов «Риск».

Электричество здесь, в Коста-Рике, отключается более или менее каждый день, обычно на десять минут или около того. Самое продолжительное отключение с тех пор, как я был здесь, продлилось три часа, не считая локального отключения электричества, когда я жил в лесу, и электричество в квартире отключили на пару часов, потому что на линию электропередач упал тяжелый ствол бамбука. Вся энергия здесь проходит через воздушные кабели, что означает отсутствие перекопки дорог для ремонта (что портит Лондон и его транспортный поток), но означает гибель случайной обезьяны или цапли, которые останавливаются, чтобы передохнуть на одном из старых трансформаторов, и получают сильный удар током. Но затраты на электроэнергию на момент написания статьи стабильны: около 10-12 долларов в месяц на мою небольшую

квартиру. Эта цена рассчитана как грядущий тариф и для Великобритании, только она составляет 10-12 долларов в день. И так, в определенной степени, Путин определяет финансовое положение Европы

Для тех из нас, кто является политическим правым, Путин представляет собой загадку. Хотя те в средствах массовой информации, чья работа состоит в том, чтобы выбивать барабанную дробь общепринятого мнения о рабе на галерах, представляли его плохим парнем, это происходит не только из-за войны. Как и в случае с венгром Виктором Орбаном, внутренняя политика Путина приводит левых в ярость. Он человек, который руководит страной, где не преподается критическая расовая теория, *Black Lives Matter* не существует, трансгендеризм не включен в учебную программу, не существует волны преступности среди чернокожих в городских районах, а семейная ячейка скорее почитается, чем высмеивается. Кроме того, помимо очевидных крупных терактов, таких как бойня в театре в Москве в 2002 году, Россия знает, как обращаться с исламом. Конечно, Россия – рассадник коррупции и гнусной политической практики, но во многих отношениях Путин – один из нас. Возможно, одной или двум странам следует переосмыслить НАТО, взять длинную ложку и, вероятно, поужинать с дьяволом.

Путин вряд ли первый российский лидер, который предостерегал от НАТО (которое образовалось в 1949 году), но что удивительно, так это то, что и Молотов, и сам Сталин с энтузиазмом восприняли идею такого договора. Это указывает на то, что оба эти политика считали, что создание союза со странами-сателлитами через НАТО даст им возможность познакомиться их с чудесами коммунизма. Путин, у которого больше нет мошеннического «змеинового масла» аппаратчика для продажи, может укрепить российский электорат против декадентского Запада с его трансгендеризмом, гей-парадами и терпимостью к исламизации. А это значит идти против НАТО и его все более культурной системы ценностей.

Я ничего не знаю о боевых искусствах, но помню разговор много лет назад с одним человеком, который о них знал. Он был просто случайным собеседником на вечеринке в 1980-х, но он изучал карате и дзюдо, когда был на Востоке. Он сказал мне, что основным фактором в любой из различных дисциплин было научиться использовать силу атаки вашего врага против себя самого – отражать ее и возвращать, так сказать. Санкции – это прямая атака НАТО на Россию, и, возможно, ее лидер думает так, как он ведет рукопашный бой. Человек, с которым я разговаривал, говорил о силовых линиях или линиях силы. Или, конечно, о ЛЭП.

Николас Р. Джилви

Король Хлопок и Президент Газ

Оригинал: Nicholas R. Jeelvy. King Cotton & President Gas

Источник: <https://counter-currents.com/2022/09/king-cotton-president-gas/>

Перевод с английского, 2022 г. На русском языке публикуется впервые!

«[Без хлопка]... Старая Англия немедленно рухнет и потянет за собой весь цивилизованный мир... Нет, вы не посмеете воевать с хлопком. Никакая сила на Земле не осмелится воевать с ним. Хлопок – это король». – Сенатор Джеймс Хаммонд из Южной Каролины

«Сейчас начнется голод, и они снимут санкции и будут с нами дружить, потому что поймут, что с нами невозможно не дружить». – Маргарита Симоньян, главный редактор «Russia Today»

Поскольку я живу в Европе и считаю себя человеком правых политических взглядов, то за последнюю неделю или две (кто, черт возьми, вообще их считает?) я оказался по макушку завален ужасными предупреждениями о том, что я замерзну насмерть этой предстоящей зимой, потому что наши правительства разозлили Газовых богов, или потому, что я отказался согласиться с уничтожением украинской нации посткоммунистической многонациональной империей, лживо заявляющей, будто бы она русская. Не будет ни передышки от холода, ни тепла, ни жизни, потому что мы посмели разгневать Газовых богов, поддержав «укрофашизм» и «хохлов».

Лично меня обычно очаровывает любой причудливый культ, с которым сталкиваюсь, но этот кажется мне менее причудливым и более отдающим отчаянием. Даже больше, чем отчаянием (которое я могу понять, глядя на отчаяние

и не раз плюнув ему в лицо), оно попахивает поверхностными размышлениями о дестабилизации равновесия.

Пророки гибели предвидят Европе темную и холодную зиму, пока она не угодит Газовым богам, прекратив свои кощунственные «санкции» и «поставки оружия Укрорейху». Тогда, если Европа сделает это, то Газовые боги, а точнее главное Газовое Божество, лысое божество, известное не иначе как «Базовый Путин», соизволят обратить свой благословенный метеоризм в сторону Европы, тем самым положив конец нашей жестокой, холодной зиме с помощью их странной многополярной магии.

По правде говоря, мы много лет слышали о том, как экспорт газа в Европу делает Россию геополитически неудержимой уже много лет, как в виде предостережений от людей, предвидевших (или знающих по горькому опыту), что Москва воспользуется экспортом энергоресурсов как оружием, так и в виде хвастовства со стороны российских или пророссийских трубадуров, но только теперь заявления пророссийской стороны приобрели такой лихорадочный тон, кричащий – насколько можно кричать, печатая в Интернете – в безумной какофонии, которая, кажется, больше предназначена для успокоения говорящих, чем для дискомфорта европейского слушателя. То, что это совпадает с тем, что российским вооруженным силам расквасили в нос на Херсонском фронте, и они вынуждены отступить на Харьковском фронте, вероятно, не имеет никакого значения, по крайней мере, так говорят мне поклонники газового культа. Но оставим их на время в стороне и поговорим о хлопке.

Это было в Америке в конце 1850-х годов, и было очевидно, что страна разделена на части. Проблема рабства, не решенная при основании страны, вряд ли могла быть разрешена мирным и дружественным путем между Севером и Югом. Были и другие проблемы между Севером и Югом, каждая из которых была весьма актуальна для тех, кого это затрагивало, и все они исходили из очень старого конфликта между янки и квакерами, с одной стороны, и джентльменами из Вирджинии и шотландско-ирландскими деревенскими жителями южных и западных штатов, с другой. Эта война так же стара, как и сами англичане, война между Карлом I и Оливером Кромвелем, между Ланкастерами и Йорками, между Альфредом Великим и королем Гутрумом из Восточной Англии. Действительно, казалось, что не все хорошо в счастливой стране Америки, и великие джентльмены Юга теперь стремились выйти из этого Союза, который стал для них тюрьмой.

Пока более хладнокровные предостерегали об экономической жизнеспособности предлагаемой новой страны, великие джентльмены Вирджинии били кулаками по столу и кричали, как сенатор Хаммонд, что Король Хлопок поймет их правду. Что будут делать промышленные экономики Британии, Франции или проклятых янки без Короля Хлопка? Текстильная промышленность, рабочая лошадка промышленной машины середины девятнадцатого века, не сможет

отказаться от хлопка – и какая радость, Старая Дикси, Южные Штаты, полностью структурировали свою экономику так, чтобы собирать, производить и экспортировать Король Хлопок. Сделав это, Старая Дикси считала, что Король Хлопок снизойдет до того, чтобы помочь ей в трудный час. Кто воюет с Дикси, воюет с Королем Хлопком, и он поднимет зависящие от него силы в Англии и Франции, чтобы те бросились на помощь Дикси и уничтожили проклятых янки.

Старая Дикси верила в Короля Хлопка, но у Короля Хлопка другие планы. В первый год Войны против северной агрессии Южные Штаты прекратили весь экспорт хлопка-сырца, пытаясь побудить Англию и Францию к действиям, но обнаружили, что те были побуждены к действиям в направлении, которое Старая Дикси не предвидела. Англия начала агрессивно импортировать хлопок из Индии и Египта. Бразилия и Аргентина развивали собственные мощности по выращиванию хлопка, чтобы прокормить ненасытную европейскую индустриальную экономику. Российская империя вторглась в Бухарское и Ташкентское ханства на территории, которая сегодня называется Узбекистаном, отчасти для того, чтобы утвердиться как производитель хлопка как на экспорт, так и для собственных промышленных нужд. В мире был один неурожайный год, когда текстильные фабрики работают на пониженной мощности, но уже в следующем году они адаптировались. Дикси утратила источник дохода.

Джентльмены из Старой Дикси оказались в тупике. Они были горды, они были благородны и древней крови, и они позволяли себе быть глупыми. Они были ослеплены либеральной идеологией и ее приманкой. Они не слушали своего земляка Джорджа Фицхью, когда он посоветовал Югу в целом и Вирджинии в частности индустриализировать свою экономику и сделать это, используя огромную власть государства, работающую в согласии с местными интересами, при этом защищая благосостояние рабочего класса, как это делалось в Германии. Его предупреждения остались без внимания, и Дикси, таким образом, сохранила свою старую аграрную экономику, не желая перейти к промышленной экономике или, возможно, просто будучи неспособной к индустриализации, наивно полагая, что благодаря своему контролю над хлопком она может диктовать условия Англии, Франции и даже проклятым янки. Затем Старая Дикси проиграла войну с проклятыми янки и терпела все страдания побежденных.

Сейчас 2022 год, и снова ресурсодобывающая страна пытается использовать экспорт ресурсов в качестве дубины в международной политике. Поставляя относительно дешевый газ в Европу на протяжении большей части последних двадцати лет, Россия теперь прекратила поставки по «Северному потоку-1» и, вероятно, прекратит все поставки газа до тех пор, пока ее требования не будут выполнены: Европа и Америка должны отменить все санкции против России и остановить снабжение Украины оружием и ресурсами. Россия сделала это, не ожидая, что страны, которые она снабжает газом, – на самом деле, страны, вокруг которых построена вся ее экономика, – будут искать альтернативные источники газа и энергии. Хотя это правда, что наступит период адаптации,

когда в Европе будет меньше газа и она будет платить за него больше, это продлится только до тех пор, пока инфраструктура новых торговых путей не получит дальнейшего развития. Газ из Казахстана, Азербайджана, Аргентины, Канады, Кипра, Израиля и Америки устремится в Европу, чтобы заполнить брешь, вытеснив Россию из отрасли и сплотив западную коалицию.

Перед Российско-украинской войной мой друг Джон Морган написал статью, утверждая, что Путин выиграет гораздо больше, если не вторгнется в Украину, чем если вторгнется. В то время как Вашингтон и Лондон били тревогу, ожидая появления русских на горизонте, в Париже, Берлине и даже Киеве подобные крики были отвергнуты как опасная паранойя. Не атакуя, Россия развеяла бы американский нарратив о себе. Вместо этого, когда она напала на Украину, а затем пригрозила приостановить продажу газа в Европу, она сама подтвердила все аспекты этого нарратива. Когда России не удалось сломить украинское сопротивление, и она увязла в неадекватном наступлении, ей даже удалось подтвердить консенсус Маккейна и Обамы о том, что она далеко не так сильна, как кажется. Напав на Украину и не сумев быстро победить ее, одновременно угрожая остановить поток газа в Европу, Россия представила себя миру в весьма незавидной роли хулигана, но при этом слабого, а слабого хулигана все любят, потому что его можно легко бить, не получая за это никаких моральных порицаний.

Что мне любопытно, так это то, что кажется интуитивным и, можно сказать, самоочевидным из имеющихся фактов, что Россия потеряет гораздо больше, если отношения между Европой и Россией будут разорваны. Европе может быть нужен газ, но России нужен европейский рынок. Ей не хватает инфраструктуры для доставки газа или даже нефти своим новым торговым партнерам в Азии, и эти торговые партнеры платят не совсем справедливую рыночную стоимость за нефть, которую они покупают. Они даже не могут закупить газ, поскольку обширная инфраструктура российских трубопроводов ведет в Европу, и поэтому для снабжения газом Азии придется строить новые трубопроводы по пересеченной местности и без помощи европейских технологий в условиях санкционного режима. У Европы есть варианты; главный соперник России в газовой и геополитической игре, например. У России не так много вариантов. Там, где Старая Дикси возлагала надежды на Короля Хлопка, Россия теперь цепляется за Президента Газа, как красноречиво выразился Марк Гуллик. Я люблю нашего доброго мистера Гуллика; он философ и поэт (хотя и не знает этого), но тут он ошибается. Системы двигаются, когда подвергаются стрессу.

Но если профессора философии на пенсии можно простить за наивность и односторонность взглядов на мировую торговлю энергоносителями, то российское правительство за это простить нельзя. Конечно, они должны были знать, что произойдет. Наверняка не все поверили, подобно мисс Симоньян, крадущей

завтраки, которая считает, что Европа предпочтет дружить со страной, думающей, что она может диктовать европейскую внешнюю политику, ограничивая экспорт энергоресурсов. Уму непостижимо, но стоит повторить, что современное правительство России не особенно хорошо укомплектовано кадрами. Российское правительство, состоящее из головорезов ФСБ и деятелей организованной преступности, возможно, не имеет на службе самых лучших и способных россиян; многие из последних, вероятно, принадлежат к ненавистному прозападному либеральному классу Москвы и Санкт-Петербурга, петербургским хипстерам или к многочисленным эмигрантам, покинувших Родину. Эй, они пытались пойти против империи-убийцы, что я могу сказать? Это урок для потенциальных империалистов: имперский либерализм не переплюнешь.

Давайте будем милосердны и наметим здесь три сценария. Сценарий А: Кремль полагал, что Украина сломается достаточно быстро, чтобы можно было избежать санкций. Сценарий В: Кремль считал, что Европа не отреагирует на вторжение. Сценарий С: Кремль на самом деле считает, что может сломить решимость Европы, прекратив поставки ей газа. Ни один из этих сценариев не является особо благосклонным к великим лысым головам Российской Федерации, но, тем не менее, давайте их рассмотрим. Лично я считаю, что они следуют Сценарию А, и что все, что произошло после того, как февральско-мартовское наступление на Киев застопорилось, было результатом того, что российское государство пытается импровизировать в новой ситуации, не соответствующей их прежним планам. Конечно, я могу ошибаться, так как я бы поступил именно так, если бы руководил российским правительством, но опять же, я бы не напал на Украину, если бы руководил правительством России. Сценарий В менее вероятен, но позвольте мне рассмотреть его вместе со сценарием С, потому что они исходят из одного и того же основного предположения.

Если ставка Москвы заключалась в том, что Европа не отреагирует на вторжение, то можно с уверенностью предположить, что Москва считает Европу слишком эгоистичной и провинциальной, чтобы пойти на жертвы ради Украины. Точно так же, если Москва считает, что может сломить решимость Европы, отказавшись от поставок ей газа, это означает, что Москва полагает, что европейцы слишком зависят от материального комфорта и поэтому сломаются, если к ним будет применена боль. Это, конечно, фундаментальная недооценка северо-западноевропейского характера, чей первый инстинкт при воздействии боли – контратаковать. Русские считают себя терпеливыми и способными на большую выносливость, но они маленькие дети по сравнению с европейцами Северо-Запада в полных муках морального возмущения, и, как мы уже указывали, вторгшись в Украину и не сумев сломить ее, Россия показала себя как заслуживающей морального осуждения (как в преобладающей моральной парадигме, так и в националистической парадигме), так и достаточно слабой, чтобы принять ответные меры без значительного противодействия.

Вопреки русским нарративам о них, европейцы не провинциальны и не слабы. Направленная на Европу российская пропаганда апеллирует к провинциализму (почему вы должны страдать из-за Украины?) и к слабости (вы замерзнете и будете голодать, уступайте сейчас). Но она пытается обрабатывать своей пропагандой людей, способных сочувствовать всем в мире, даже в среде простого народа, а также огромной силой моральной убежденности. Нам может не нравиться нынешняя моральная парадигма, но мы не должны недооценивать великую силу, которую нравственные убеждения пробуждают в европейцах.

Итак, то, что начиналось как вопрос экономики, стало вопросом воли. Есть ли у Европы все необходимое, чтобы продолжать отказывать России в ее требованиях, и есть ли у России все необходимое, чтобы выжить достаточно долго без европейского энергетического рынка? Это еще предстоит выяснить, хотя в таком пари я бы поставил свои деньги на Европу. Исторические прецеденты показывают, что европейский дух нелегко сломить, и что европейцы плохо реагируют на шантаж. Хотя мне может показаться неприятной абсолютная демонизация России и русских, я понимаю, что это делается для того, чтобы активизировать мощный европейский моральный инстинкт на службе этой борьбы. Что же касается России, то, несмотря на все битье в грудь, ее воля к борьбе настолько низка, что она даже свою войну на Украине не хочет называть войной, настаивая на том, что она проводит «специальную военную операцию», и в результате такой позиции отказывая себе во множестве вариантов внешней политики, не говоря уже о решении своих хронических кадровых проблем с помощью мобилизации или переводе своей экономики на военный лад.

Человек всегда трепетал перед плодами Земли. Мы приписываем им магическую силу и почитаем их как второстепенных или главных богов. Джентльмены Вирджинии говорили о Короле Хлопке, но хлопок никогда не был королем. Неочекисты, возглавляющие российское правительство, считали себя обладателями великой силы в виде газа, но они забыли, что рынки – это улица с двусторонним движением, и что европейцы сделаны из более прочного материала, чем уверяла их старая советская пропаганда. В конце концов, судьба мира решается не ресурсами или неодушевленными предметами, а людьми и их волей сражаться, жить, строить, умирать и убивать. Москва сильно недооценила гибкость европейской экономики, но, что более важно, она недооценила решимость Европы и Украины.